

в своем роде типичный образец псевдоклассического жанра. Сначала о ее содержании: дитя, похищенное у смерти, изгнанные принцы, обретенные наперсники, конфликт двух королей, Астиага — короля Мидии и Камбиза — короля Персии, с заключительным в развязке мрачной драмы триумфом сына Камбиза, Кира, который берет себе в жены дочь мидийского принца Арпага. По своему стилю это произведение еще более псевдоклассическое: каждый стих — это реминисценция, штамп, театральная формула, салонный комплимент; ни на одну минуту читатель не покидает арсенала давно известных приемов. Но автор и не строил себе иллюзий по поводу своего произведения; это князь Куракин заставил Тюрпена решиться опубликовать свою трагедию.

Писатель совершенно не претендовал на оригинальность, ему было достаточно быть публицистом, более журналистом, чем литератором, предлагающим свое перо придворным, желающим писать, когда им удастся писать чужими руками.

При случае биограф и историк, популяризатор, очень ценимый издателями и книготорговцами, Тюрпен написал «Жизнь Шарля и Цезаря дю Плесси-Прален (1767—1768)», «Жизнь Луи Бурбона-второго, князя Конде» (1767), «Историю правления в древних республиках» (1769), «Путешествие на Цейлон» (1776), «Всемирную историю» (1770—1771), «Политическую и естественную историю королевства Сиам» (1771). Неутомимый борзописец, он позднее составил «Историческую картину французского морского флота» (1778) и, сверх всего, свою огромную биографическую роспись — «Знаменитая Франция, или Французский Плутарх» (1780—1785). Этому произведению он придавал большое значение, и не без основания. Однако этот незаурядный человек, каким он предстает из его письма, стоил большего, чем его работы, которым он посвящал себя по необходимости, для заработка на пропитание. Он сам понимал это и признавался в этом с грустью, но не без гордости, в конце своего письма к князю, напечатанного в 1775 г.: «В то время как я вынужден из-за бедности дорожить своим временем, мне часто приходится посвящать его людям, которые, рождаясь с большим богатством и маленьким талантом, стремятся к литературной славе, несмотря на то, что природа отдала им в средствах для ее приобретения. Старание упрочить их репутацию стало для меня причиной невозможности расширить свою, и, когда я захотел воспользоваться собственными запасами, я увидел, что изобилие привело меня к бедности. Тогда, стыдясь своей нищеты, я сам осудил себя на безвестность, и я нахожу утешение в стихе Филоктета: „Я делаю царей и не устаиваю быть царем“».⁴

⁴ Стих взят из трагедии Жана-Батиста-Вивьена де Шатобриона «Филоктет» (1756). Шатобрион (1686—1775), избранный во Французскую академию в 1753 г., подражая греческим и латинским авторам, сочинил много трагедий,